

Е.В. БРОДОВСКАЯ
А.Ю. ДОМБРОВСКАЯ
А.А. АЗАРОВ
Д.Н. КАРЗУБОВ

СЕТЕВЫЕ ГРУППЫ МОБИЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ УСТАНОВОК: СТРУКТУРА И ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНЕНИЙ (на примере онлайн-сообществ сети «ВКонтакте», обсуждающих проблемы развития Крыма в составе Российской Федерации)

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического анализа структуры сетевых сообществ, обсуждающих проблемы Крыма и нацеленных на мобилизацию протестных настроений крымских и в целом российских пользователей. Выявлены приемы сетевых лидеров, формирующих дезинтеграционные установки, подрывающие доверие россиян действующей власти. Установлены триггеры развития информационных потоков о Крыме с антироссийской риторикой: кризисные события на Юго-востоке Украины; официальные заявления представителей западных государств о «российской агрессии» и усилении санкционного режима против Российской Федерации; освещение в новых медиа-активах поддержки западными государствами украинской позиции разрыва экономических, культурных и социальных связей с российским обществом и противостояния российскому государству; «ущемление» прав этнических групп в Крыму. Проанализирована плотность контактов в двух типах онлайн-сообществ: с горизонтальными связями без явных центров мнений и с ярко выраженными вертикальными связями с четко очерченным кругом сетевых лидеров. Обоснована необходимость информационного противодействия психологическому воздействию в сетевых группах, ориентированных на деконсолидацию российского общества.*

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, доцент, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — доктор социологических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

АЗАРОВ Артур Александрович — кандидат технических наук, начальник отдела информатизации и связи Администрации Центрального района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург

КАРЗУБОВ Дмитрий Николаевич — оператор 5-й научной роты Московского высшего Общевоинского командного училища, рядовой, г. Москва

Сведения о поддержке. Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта «Украинские информационные потоки в крымском сегменте социальных медиа: риски и технологии преодоления негативных эффектов антироссийской риторики в онлайн-среде (№ 18-011-00937 на 2018–2020 годы).

Ключевые слова: интернет-коммуникация, мобилизация протестной онлайн-активности, социальные медиа, сетевые лидеры, сетевые центры мнений, анализ социальных графов, когнитивное картирование.

NETWORK GROUPS MOBILIZE PROTEST ATTITUDES: STRUCTURE OF RELATIONSHIPS AND METHODS OF OPINION FORMATION (Case: online communities on the problems of Crimea development as a Russian Federation part)

Abstract. *The article presents the results of an empirical analysis of the structure of network communities discussing the problems of the Crimea and aimed at mobilizing the protest moods of the Crimean and, in General, Russian users. Identified techniques of network leaders disintegration attitudes in breach of Russian people trust to the authorities. Triggers of development of information flows about the Crimea with anti – Russian rhetoric-crisis events in the South-East of Ukraine; official statements of representatives of the Western States about “Russian aggression”, strengthening of the sanctions regime against Russia are established; coverage in the new media acts of Western States ‘support for the Ukrainian position of breaking economic, cultural, social ties with Russian society and opposition to the Russian state; “infringement” of the rights of ethnic groups in the Crimea. The density of contacts in two types of online communities is analyzed: with horizontal connections without explicit centers of opinion and with pronounced vertical connections with a clearly defined circle of network leaders. The necessity of information counteraction to psychological influence in the network groups focused on deconsolidation of the Russian society is proved.*
Keywords: *Internet communication, mobilization of protest online activity, social media, opinion leaders, network opinion points, analysis of social graphs, cognitive mapping.*

Все возрастающие по своей интенсивности процессы расширения российской пользовательской аудитории, усиления воздействия сетевых коммуникаций на политические процессы и мобилизацию неконвенциональных протестных установок граждан актуализируют значимость исследования сетевых сообществ, ориентированных на деконсолидацию Крымского и в целом российского общества. Многочисленные мировые кейсы последних десятилетий, включая протестную активность в России 2011–2017 годов обеспечили статус интернет-коммуникации, как средства конструирования антиправительственных установок и тиражирования протестных стратегий поведения.

Выбор Крыма и Севастополя в качестве исследовательских кейсов обусловлен тем, что эти регионы, воссоединившиеся с Российской Федерацией, испытывают существенный информационный прессинг, прежде всего, со стороны оппозиционных медийных лидеров, чрезвычайно активных в онлайн-среде. Ценным представляется эмпирическое изучение функцио-

нирования сетевых сообществ, формирующих антироссийские установки у этнических и социальных групп Крыма и Севастополя, испытывающих относительную депривацию, а также выявление технологий лидеров этих групп, направленных на социальную дестабилизацию и дезинтеграцию Крымского сообщества.

Постараемся ответить в нашем исследовании на вопросы о тематических контекстах диалогов, продюсируемых сетевыми центрами мнений, формирующих установки россиян о проблемах развития Крыма; приемах, используемых сетевыми лидерами мнений, формирующими установки россиян о проблемах развития Крыма, для мобилизации протестных настроений; и о внутренней структуре взаимосвязей сетевых сообществ, обсуждающих проблемы развития российского Крыма.

Теоретический фундамент исследования образуют следующие концепции социологической и смежных с ней наук: информационного общества (У. Бек [1], Э. Тоффлер [2], М. Кастельс [3]); управления сознанием и стратегиями поведения посредством массовой коммуникации (М. Маклюэн [4], Дж. Мак [5], Дж. Гербнер [6], Дж. Дауэр [7]); технокапитализма (Г. Шиллер [8]); управления информационными технологиями (Р.Л. Нолан [9]); подталкивающего воздействия (Б.Дж. Фогг [10]); сетевого клуба (Э. Шмидт, Дж. Коэн [11]); управления информационными потоками в социально-медийной среде (Р. Эпштейн [12]); умной толпы (Г. Рейнгольд [13]).

Методологической основой исследования выступает концепция политических сетей (И. Блаттер [14]), акцентирующая внимание на мобилизующих функциях политических институтов;

- акторно-сетевая теория (Б. Латур [15]), отражающая идею относительно формирования и усиления акторов, прежде всего, во взаимодействии в сети;
- концепция киберсилы (Д. Най [16]), рассматривающая информацию как инструмент доминирования;

- концепция управления персональными взаимодействиями в онлайн-режиме (И. Фридман [17]), понимающая цифровизацию в качестве ключевого компонента глобальных процессов;

- постструктуралистская теория дискурса (Э. Лаклау, Ш. Муфф [18]), позволяющая трактовать язык как динамичную систему формирования социальных идентичностей;

- нарративный анализ (Х. Элкер [19]) описывающий «мифы и нарративы» через процессы ценностного выбора и выбора стратегии поведения;

- теория концептуальной метафоры (Дж. Лакоффа и М. Джонсона [20]) исследующая метафорические системы и модели.

Эмпирическая модель исследования содержит: 1. Когнитивное картирование текстов интернет-медиа, ориентированных на крымскую аудиторию, за период 01.01.2014–04.02.2019 годы (1200 сообщений), 60 блогов и сетевых групп; 2. Построение и анализ социальных графов онлайн-сообществ — 9 онлайн-сообществ, релевантных теме исследования; анализ

плотности социальных связей — 9 онлайн-сообществ. Данный метод применялся для определения интегрированности участников и выявления плотности социальных связей между онлайн-сообществами, обсуждающими проблемы Крыма. Использованное программное обеспечение — авторская программа «Социальный граф» — приложение к сети «ВКонтакте», с помощью которой обработано 1 193 916 связей между участниками отобранных онлайн-групп [21–23].

* * *

В таблице 1 представлены выборочные данные когнитивного картирования, указывающие на семантику названия сетевых сообществ, нацеленных на мобилизацию антироссийских установок, антиправительственных настроений российских пользователей, размер их пользовательской аудитории и контекстуальные параметры групповых диалогов.

Таблица 1. Пользовательская аудитория и тематические контексты сетевых групп, обсуждающих проблемы Крыма в составе Российской Федерации

Имя и ник	Аудитория	Основные тематические контексты
За поребриком или про кацапов	5853	Россия — «агрессор», Россия — «оккупант», Россия — «враг»
Хотят ли русские войны	5948	Украины, непризнание западными странами российского статуса Крыма, утверждение о временности российской принадлежности Крыма, притеснение национальных меньшинств в российском Крыму, «преступная поддержка» Россией сепаратистов Юго-востока Украины.
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя	35707	
Информационная война	55745	
Молись за Киевскую Русь — Украину	1963	
Крымские татары — гордость Крыма	2879	Депортация 1944 года и ее последствия, мобилизация установок на социальное дистанцирование по этническому признаку, ущемление прав крымских татар, ухудшение материального положения крымских татар, усиление экономических проблем в российском Крыму.
Крымские татары. Сила и Мы всегда будем вместе!!!	162	
Крымские татары в Исламе	410	
Крымские татары — коренной народ Крыма	600	

Согласно данным таблицы 1, очевидно, что наибольшую пользовательскую аудиторию имеют сетевые сообщества, формирующие так называемую «украинскую повестку» и создающие целевые информационные потоки, направленные на деконсолидацию и дезинтеграцию крымского общества, на подрыв социальной стабильности и дисгармонизацию социальных отношений, а также на усиление уровня конфликтности в крымском и в целом в российском обществе.

Для формирования у российских пользователей недоверия к решениям действующей власти, усиления критичного отношения к мотивам, движимым первыми лицами государства, в рассматриваемых группах используются два основных контекста: «неминуем политический крах Российской Федерации» и «россиян ждут серьезные экономические проблемы». Эти контексты отражены в таких наиболее типичных высказываниях:

«Членство Украины в НАТО будет катастрофой», «Россиянам станет жить сложнее из-за санкций.... стабильности больше не будет.... россияне «затянут пояса» (club69583597), «Мобилизационный ресурс России иссяк» ((club6569643), «Они (представители российской власти) в самом деле верят в заговор Запада... что у него больше нет никаких целей, как навредить России», «Крах «блестящей внешней политики» (России)... Кремль вкатал более двадцати миллиардов долларов в «черную дыру» Венесуэлы, повторяя худшие ошибки СССР» (club4121067).

Онлайн-сообщества, конструирующие крымскотатарские проблемы, в целом, гораздо менее влиятельны, вместе с тем они довольно интенсивно генерируют радикальную риторику, связанную с притеснением прав крымских татар российской властью.

В ходе анализа данных сетевых групп выявлены три базовых типа дискурсивных практик, имеющих значительную привязку к этнической принадлежности своих участников. Онлайн-группы, объединенные названием, включающим указание на этническую принадлежность участников, в данном случае, крымских татар, заведомо ориентированы на их социальное дистанцирование, обособление и замкнутость. Примерами названий таких групп могут служить: «Крымские татары. Сила и Мы всегда будем вместе!!!» (<https://vk.com/club82500334>), «Крымские татары — гордость Крыма» (<https://vk.com/club82148811>), «Крымские татары в Исламе» (https://vk.com/crimean_islam), «Крымские татары — коренной народ Крыма» (<https://vk.com/public73551522>) и т.д. Многие из онлайн-сообществ крымских татар — закрытые, примеры названий этих групп: «Крымские татары Всего Мира — ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!!!» (<https://vk.com/club1713475>), «Крымские татары Севастополя» (https://vk.com/sevas_tatar), «Крымские татары Санкт-Петербурга» (<https://vk.com/crimeantat>) и др. Закрытость этих групп (невозможность свободно вступить в число ее участников) в совокупности с подчеркнутой национальной идентифи-

кацией указывает на ориентированность данных сообществ на социальное дистанцирование и замкнутость внутри этнической общности.

Тематическая палитра дискурса, формируемого главным образом представителями крымскотатарской национальности в указанных онлайн-сообществах, довольно широка: от победы певицы Джамалы на международном конкурсе «Евровидение» с песней о депортации крымских татар в 1944 году до упразднения Меджлиса и признания его экстремистской организацией; от обсуждения деятельности М. Джемилева до оценки поступков Р. Чубарова в качестве эксперта по проблемам крымских татар в Крыму и Севастополе и многие другие.

Риторика несогласия с присоединением Крыма к Российской Федерации проявляется в следующих высказываниях в онлайн-чатах: «...эту землю дедов я не могу им (россиянам) отдать, ... я от Крыма не отрекусь никогда» (<https://vk.com/club82500334>); «крымские татары — единственные хозяева Крыма» (<https://vk.com/public73551522>).

В этих фрагментах прослеживается как минимум две коннотации: конструирование идеи «захвата» и аннексии Крыма Россией, а также выражение убежденности в единоличном праве крымских татар на владение полуостровом. Чаще всего такие высказывания сопровождаются визуализацией украинского и крымскотатарского флагов с подчеркнутым единством цветовой гаммы, что наряду с дискурсивными практиками отражает идею о возврате Крыма в состав Украины.

Довольно распространен в анализируемых онлайн-сообществах контент, образующий в негативном дискурсе межнациональных отношений на полуострове концепты отрицательной государственной идентификации и негативной исторической памяти крымских татар. Примеры постов и репостов такого содержания: «Вечная боль крымских татар: депортация крымских татар из Крыма Екатериной II, депортация крымских татар из Крыма Александром III, депортация крымских татар из Крыма по постановлению Госкомитета обороны СССР, 2014 год — намерение признать Меджлис крымскотатарского народа террористической организацией. Что? Нас ждет очередная депортация?» (<https://vk.com/club82500334>). С помощью подобного рода сообщений у крымских татар формируется страх, негативные ожидания и тревога в отношении своего будущего в российском Крыму.

Отдельный семантический блок рассматриваемого дискурса содержит высказывания, выражающие негативное отношение к россиянам, российской власти и русским. Приведем фрагменты такого рода постов: «Татарин, верь, взойдет она, звезда пленительного счастья... и на обломках русовластия напишут Ваши имена!» (<https://vk.com/club82500334>); «Слава Всевышнему, что я — не русский!» (<https://vk.com/club82148811>); «Татары рулят!» (<https://vk.com/club82148811>).

Для выявления приемов и механизмов формирования рассмотренных дискурсов, используемых сетевыми лидерами наиболее влиятельных онлайн-сообществ был рассмотрен показатель среднего количества связей в группах (Рис. 1). Данный показатель демонстрирует связность группы. Участники группы общаются не только в группе, но и за ее пределами. Кроме того, участники группы с наибольшим количеством связей формируют ядро группы. В ряде случаев они также становятся лидерами общественного мнения, размещая на своих страницах контент, схожий по тематике, но отличный по фактическому материалу от того, что размещается в группах. Таким образом, рассмотренные группы имеют достаточно стабильную структуру со сложившейся иерархией связей.

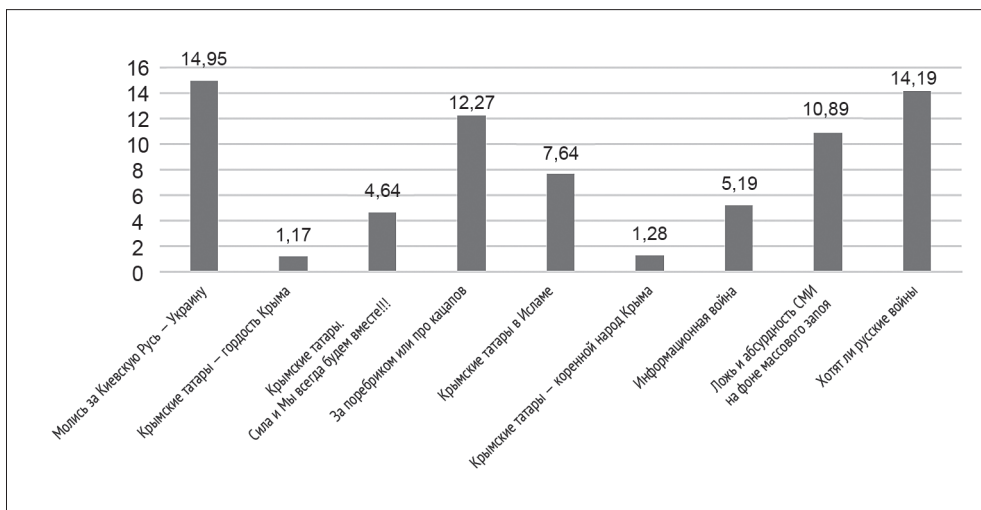

Рисунок 1.
Показатели среднего количества связей в сетевых группах

Также может быть рассмотрен относительный показатель связности. Он отражает связь между количеством пользователей в группе и средним количеством связей между пользователями таких групп. Исходя из этого критерия, могут быть выделены группы с сильной связностью пользователей, а также сообщества, не обладающие сильной связностью. Разделение сообществ представлено на рисунке 2.

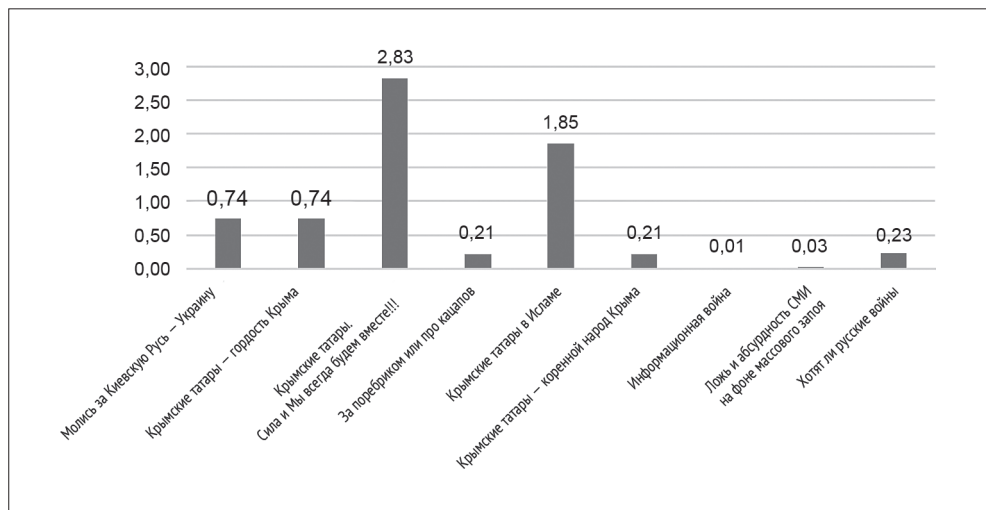
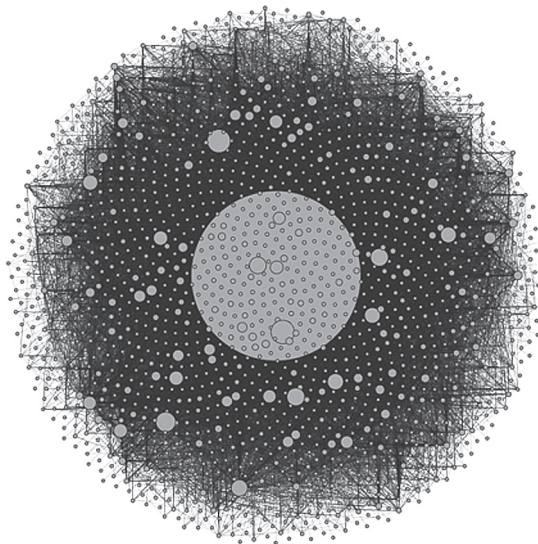

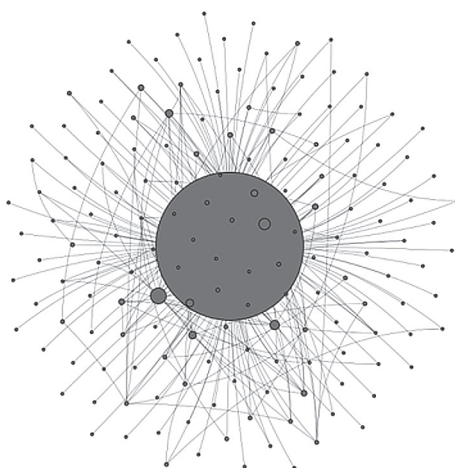
Рисунок 2.
Относительные показатели среднего количества связей в сетевых группах

Для отображения структуры связности групп представляется целесообразным построение графов связности. Представленные графы содержат вершины и дуги. Под вершинами понимаются пользователи таких групп, а под дугами – связи между пользователями. Кроме того, каждой вершине сопоставлен вес. Под «весом» в текущей задаче понимается валовое количество публикуемых пользователем материалов (новостей, комментариев, лайков, репостов). При анализе полученных графов могут быть выделены группы с отдельными центрами «общественного мнения», формирующими повестку таких сообществ. Также выделяются группы с несколькими мелкими центрами общественного мнения. Необходимо отметить, что в большинстве групп единым центром формирования общественного мнения является административное звено группы, публикующее новости от имени сообщества. Исходя из представленного на рисунке 1 распределения, группы разделены на сильно и слабо связанные группы.

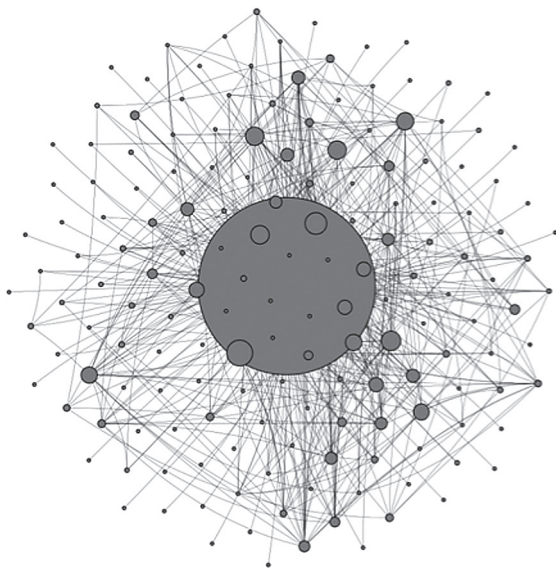
***Рисунок 3. Структура связей группы
«Молись за Киевскую Русь – Украину»***

Группа «Молись за Киевскую Русь – Украину» (Рис. 3) имеет средний показатель связности пользователей. Также наблюдается единый центр формирования общественного мнения в данном сообществе. Может быть констатирована относительно невысокая активность пользователей, хотя заметно достаточное количество пользователей, ведущих активную деятельность в группе.

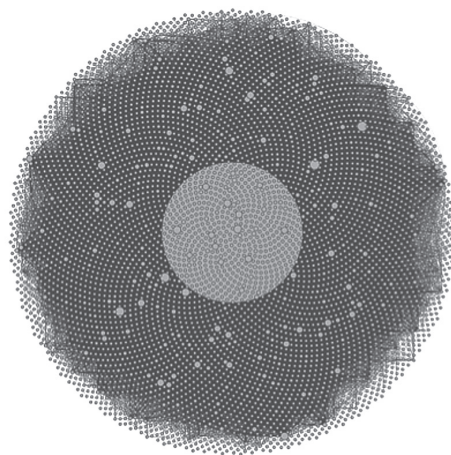
***Рисунок 4. Структура связей группы
«Крымские татары – гордость Крыма»***

В группе «Крымские татары — гордость Крыма» (Рис. 4.) наблюдается незначительное число пользователей, вместе с тем она обладает средним показателем связности пользователей и отличается наличием единого центра формирования общественного мнения. Ее пользователи крайне неактивны, лишь некоторые из них проявляют себя в группе. Подобное разделение может говорить о том, что общение между пользователями данной группы происходит вне группы — в личных и/или коллективных чатах, исходя из достаточно высокого показателя связности группы.

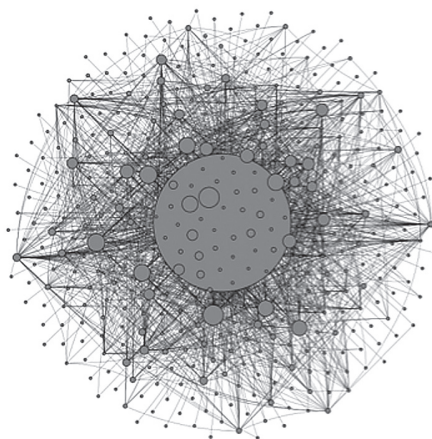
*Рисунок 5. Структура связей группы
«Крымские Татары. Сила и мы всегда будем вместе!!!»*

Для группы «Крымские Татары. Сила и мы всегда будем вместе!!!» (Рис. 5) характерно незначительное число пользователей, в то же время она обладает крайне высоким показателем связности пользователей. В ней содержится достаточно большое количество пользователей, определяющих повестку обсуждений и новостную ленту данной группы. В последнее время активность внутри нее крайне низкая, что в среде высокой связности группы позволяет утверждать о переносе обсуждений из группы в личные и/или коллективные чаты.

**Рисунок 6. Структура связей группы
«За поребриком или про кацапов»**

Показатель связности пользователей группы «За поребриком или про кацапов» (Рис. 6) имеет довольно невысокие значения. Последнее время наблюдается низкая активность как среди ее пользователей, так и в целом группы. Из представленного графа видно, что в ней не так много пользователей, ведущих активную деятельность и формирующих новостную ленту.

**Рисунок 7. Структура связей группы
«Крымские татары в Исламе»**

Значение показателя связности пользователей группы «Крымские татары в Исламе» (Рис. 7) относительно высокие. Большая часть ее новостной ленты состоит из репостов, посвященных аналогичной тематике. Уникальный контент, формируемый ею, незначителен. Исходя из вышперечисленного, а также достаточно высокой активности пользователей, проявляемой в виде

лайков и комментариев к публикуемым материалам, можно сделать вывод о формировании данной группы как сообщества единомышленников — дискуссионной площадки, что по каким-то причинам не достигается в тех группах, из которых делаются репосты, и которые формируют новостную ленту рассматриваемой группы.

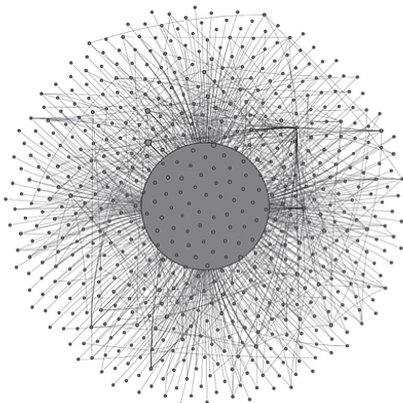

Рисунок 8. Структура связей группы «Крымские Татары — коренной народ Крыма»

Группа «Крымские Татары — коренной народ Крыма», связи которой показаны на рисунке 8, имела наиболее интенсивное функционирование в 2014 году. В настоящее время сообщество обладает относительно небольшим количеством пользователей и имеет низкие показатели связности. Это пример группы, растратившей свой радикальный потенциал без целенаправленной работы по формированию мнений сетевыми лидерами.

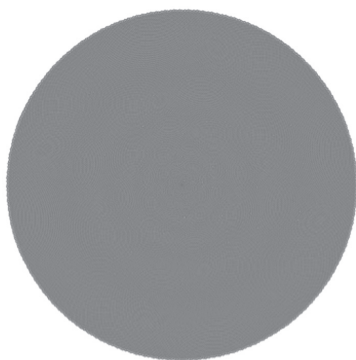
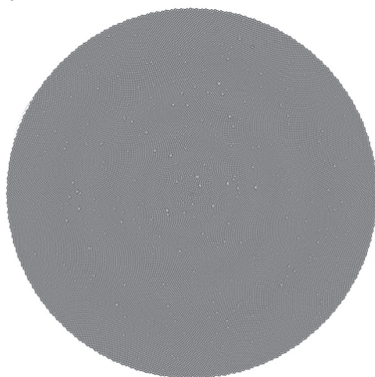

Рисунок 9. Структура связей группы «Информационная война»

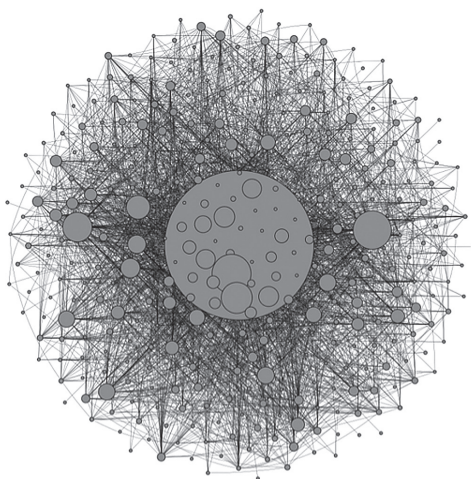
Группа «Информационная война» (Рис. 9) имеет крайне низкий показатель связности пользователей. Формированием новостной ленты в данной группе занимаются пользователи сообщества. В ней наблюдаются оппозиционные (антиправительственные) публикации как антироссийской,

так и антиукраинской направленности. В основном, публикуемые новости имеют характер критики тех или иных решений, принимаемых руководством упомянутых стран.

**Рисунок 10. Структура связей группы
«Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя»**

По связности пользователей и формированию новостной ленты группа «Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя» (Рис. 10) сходна с предыдущим сообществом. Но отличается от него наличием активных пользователей, публикующих большее количество новостей и чаще других участвующие в конструировании «новостной повестки» сообщества. Чаще всего в группе наблюдаются оппозиционные публикации антироссийской направленности, имеющие характер критики тех или иных решений, принимаемых руководством России. Зачастую пользователями публикуются новости, отражающие мнения «экспертов» о событиях, происходящих на территории Российской Федерации.

**Рисунок 11.
Структура связей группы «Хотят ли русские войны»**

Группа «Хотят ли русские войны» (Рис. 11) располагает довольно низким показателем связности пользователей. Графы показывают значительное число центров формирования общественного мнения, создающих новостную ленту сообщества. В группе наблюдается яркая антироссийская риторика и широко используется украинский язык.

* * *

Подытоживая анализ наиболее влиятельных и/или активных сетевых групп, нацеленных на антироссийскую риторика и обсуждающих проблемы Крыма, можно отметить, что для них характерно 2 основных типа связей:

горизонтальные связи с полным отсутствием явных лидеров или очень небольшим числом активно публикующих сообщения участников (Рис. 1 и 2). Для этих сетевых групп характерна наименьшая плотность связей — в среднем — не более 8.

другой тип связей представлен в группах, показанных на рисунках 3–8 и 10. Эти структуры связей отличаются наличием большого числа лидеров мнений, вокруг которых образуются микросообщества с интенсивной коммуникацией, и довольно большой плотностью связей — в среднем этот показатель имеет значение 13.

Таким образом, в наиболее влиятельных группах антироссийской направленности действуют 2 типа механизмов распространения идей: горизонтальный, представляющий собой паритетные связи единомышленников, не объединенных явно выраженными лидерами мнений, и вертикальный, заключающийся в выстраивании влиятельными лидерами интенсивной целенаправленной коммуникации.

Заключение

Исследования выявили триггеры развития в сетевых группах, обсуждающих проблемы Крыма, и использующих антироссийскую и антиправительственную риторика: кризисные события на Юго-востоке Украины; официальные заявления представителей западных государств о «российской агрессии», усилении санкционного режима против Российской Федерации; освещение в новых медиа актов поддержки западными государствами украинской позиции разрыва экономических, культурных, социальных связей с российским обществом и противостояния российскому государству.

Тематические контексты анализируемых групп чаще всего отражаются в дискурсивных практиках, связанных с паттернами «российская агрессия», «российское вторжение», «российский терроризм», «российский вандализм», «аннексия Крыма»: «российская оккупация», «нарушение гражданских прав в Крыму».

В группах оппозиционной направленности чаще всего применяются приемы формирования негативных установок у российских пользователей

лей, в первую очередь, у крымчан и севастопольцев в отношении позиции российского правительства по полуострову посредством распространения стереотипных представлений о действиях российской власти, упрощения и примитивизации мотивов ее представителей. Это обеспечивает риск развития у российской пользовательской аудитории иррациональных, аффективных, неконвенциональных аттитюдов. Одним из средств повышения социальной напряженности является фактор «уязвимых социальных групп» и, прежде всего, этнических общностей; используются механизмы «стигматизации» положения крымских татар, наклеивания «ярлыков» притеснения этнических общностей в Крыму и Севастополе.

Наиболее влиятельные оппозиционные сетевые силы, нацеленные на деконсолидацию российского общества, используют приемы формирования сетевых групп вертикальной направленности. В них лидеры мнений целенаправленно и авторитарно формируют антиправительственные установки, усиливают мобилизационный потенциал участников сообщества, повышая их связность декларацией единства интересов общностей, «чьи интересы уязвлены действующей властью».

Задачи консолидации общества и преодоления вызовов коммуникационного пространства, связанных с риском социальной дестабилизации, требуют применения поэтапной технологии противодействия в цифровой среде. Прежде всего, необходимо осуществлять мониторинг аккаунтов в социальных сетях учащихся учебных заведений, выявлять онлайн-сетевые группы, вовлеченные в экстремистские, националистические и террористические сообщества, проводить психолого-педагогическое сопровождение представителей молодого поколения, осуществлять их цифровую навигацию. Кроме того, новым медиа, политическим партиям и объединениям гражданского общества важно формировать и распространять альтернативные конструктивные социально-медийные потоки, противостоящие массивам сообщений, не соответствующих целям социального развития и ставящих под угрозу единство и согласие в российском обществе.

Методами противодействия деструктивной позиции, выявленной в ходе анализа социальных сетей, могут быть следующие:

- формирование положительной повестки дня, освещающей различные позитивные явления, связанные с воссоединением страны. При этом подобные новости должны быть интересны различным возрастным, гендерным и другим категориям населения. Для их распространения должны быть определены наиболее часто используемые пути получения информации каждой категорией граждан.

- анализ аккаунтов пользователей-подписчиков сообществ, в которых публикуются новости, направленные на социальную дестабилизацию и развитие дезинтеграционных процессов на полуострове. В первую очередь, должна быть проведена сегментация таких групп и определение в их составе реальных пользователей социальных сетей. Затем должны быть выделены

общие паттерны поведения таких пользователей. Понимание особенностей их поведения позволит формировать на них таргетированное воздействие с целью привлечения их внимания к позитивным новостям, связанным с воссоединением страны.

Перспективы настоящего исследования могут быть связаны, прежде всего, с разработкой словарей маркеров для аккумуляции социально-медийных сообщений украинских медиа о проблемах развития Крыма на украинском и крымско-татарском языках, что позволит проанализировать приемы, используемые украинскими сетевыми лидерами для мобилизации дезинтеграционных установок этнических украинцев и крымских татар и разработать предложения по противостоянию данному деконсолидирующему влиянию в сетевом пространстве.

Перспективой анализа также может стать глубокий и широкий охват социальных сетей с целью выявления сообществ, коммуницирующих на украинском и крымско-татарском языках о проблемах Крыма и направленных на социальную дестабилизацию и развитие дезинтеграционных процессов на полуострове.

Список литературы

1. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2009.
2. Тоффлер Э. Третья волна = TheThirdWave, 1980. М.: АСТ, 2010.
3. The Network Society: From Knowledge to Policy /Ed. By M. Castels. N.-Y.: Center for Transatlantic Relations, 2006.
4. McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E. City as Classroom: Understanding Language and Media. The Book Society of Canada Limited, 1977.
5. Mack J. The World is a Dangerous Place: Images of the Enemy on Children's Television // The Psychology of War and Peace. New York, 1991.
6. Gerbner G. The Image of Russians in American Media and the "New Epoch"// Beyond the Cold War. Soviet and American Media Images. Newbury Park, 1991.
7. Dower J.W. War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War. New York, 1986.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.
9. Nolan R. L. The Strategic Potential of Information Technology. // Financial Executive 7. 1991. N 4. P.25–27.
10. Fogg B.J. Mobile Persuasion / B.J. Fogg, D. Eckles. Stanford, CA: Persuasive Technology Lab. 2008.
11. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер. 2013.
12. Epstain R. An Island for Itself: Economic Development and Social Change in Late Medieval Sicily. Oxford: Exeler College, 2003.
13. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / [пер. с англ. А. Гарькавого]. Москва: Изд.-торговый дом ГРАНД: Фаир пресс, 2006.
14. Blatter J. Beyond Hierarchies and Networks: Institutional Logics and Transboundary Spaces // Governance: An International Journal of Policy Administration Institutions. 2003. Vol. 16. N 4. P. 17–28.

15. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. 1st ed. N.Y.: Oxford University Press, 2005.
16. Nye J. Cyber Power. Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs, 2010.
17. Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Farrar Straus and Giroux, 1999.
18. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and the Socialist Strategy. London: Verso. Google Scholar, 1985.
19. Alker H. Rediscoveries and Reformulations. Humanistic Methodologies for International Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
20. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004.
21. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. N 5. С. 79–104.
22. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Чередник А.В. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа Рунета // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. N 4. С. 23–35.
23. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Коммуникационная структура украинских социально-медийных потоков о развитии Крыма в составе РФ: социально-медийная аналитика и дискурсивный анализ // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. N 4. URL:<https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/923>.